

Предупреждение. Есть сцены насилия и ненормативной лексики. Если не можете читать подобное, переходите сразу к чтению главы 10

Пока мы добирались до императорского дворца, я внимательно запоминал окрестности. Потому что у меня есть только одна цель, верно? Это сооружение было чем-то похоже на императорский дворец в Штрассе. Но как долго я должен следовать за ним? Что он собирается со мной делать дальше?

Даже когда Гискар зашел вместе со мной в спальную комнату, он не передал меня слуге или страже:

- Я буду есть сегодня здесь. Принесите еду на двоих.

- Да, - служанки, получившие приказ, вышли из комнаты без единого звука. С того момента, как я вошел в комнату, я застыл перед ним, как принц Ширак, которого увидел ранее.

Хуже не придумаешь, как очутиться с ним в одной спальне. Я уже проходил через это несколько раз, но все еще никак не мог привыкнуть к предстоящим событиям.

Как и весь дворец Эль Пашер, предпочитающий монументальность и размах, спальня императора, будучи очень просторной, была выдержана в том же стиле. Здесь имелась не только кровать, но и чайный столик, диван и письменный стол для срочной работы с документами.

- Присаживайся, отдохни, - Гискар снял верхнюю одежду, небрежно бросил ее на стул, направившись напрямик к письменному столу. Он поднимал беспорядочно разбросанные бумаги на столе, быстро пробегая по ним лазами. Всю дорогу, пока мы ехали в карете, он просматривал различные документы. И как только он прибыл в императорский дворец, он снова взялся за бумаги. Чувствовалось, что он не хочет терять времени, ни одно мгновение из него.

Наблюдая за Гискаром, сидящем за письменным столом, я намеренно подошел к самому дальнему от него дивану, тоже присев. Но вскоре я обратил внимание на свой внешний вид, всклокоченные волосы, почувствовав себя очень неприглядно.

«Успокойся, Рэй. Ты хочешь сказать, что сейчас ты можешь только и думать, что о своем внешнем виде?»

«Давай-ка посмотрим на то, что мы имеем на данный момент. Прежде всего, Гискар относится ко мне с беспрецедентно по-особому.»

«Даже когда я несущу чушь и ругаюсь, будучи рабом, он спускает все это мне с рук. Когда я неожиданно вспоминаю, о том, что я – раб, а он – император, я впадаю в шоковое состояние от своего же поведения и его реакции на это».

«К тому же, меня еще и подозревают, как шпиона или убийцу, но он еще ни разу не допросил меня с особым пристрастием. Тот факт, что он привел меня прямо в спальню, означает, что в ближайшее время пытки в застенках мне не грозят».

«То, что со мной обращаются как с какой-то проституткой, – это ужасно, но даже учитывая все это, многие бы сочли это большой удачей. Вместо того чтобы бросить меня в тюрьму и подвергнуть пыткам, после чего казнить, он привел меня к себе в спальню, где я все еще жив и нахожусь в довольно комфортных условиях... Это дает мне возможность посмотреть на эту ситуацию по другим углом. И... мои родители-рабы в замке Винсента будут все еще какое-то время в безопасности».

Пока я размышлял обо всем этом, нам принесли поесть. Горничные выставляли тарелки одну за другой на стол. Гискар отложил бумаги и сел, жестом приглашая меня тоже подойти к столу. Мне это не понравилось, но если я откажусь есть, я буду единственным, кто не выиграет от этого. Поэтому я сел напротив него.

Наблюдая за тем, как Гискар поднял бокал с водой, сам я взялся за ложку. Сначала я попробовал суп. Почему он такой пресный? Нахмурившись, я отодвинул миску с супом в сторону. Горничная, стоявшая за моей спиной, замешкавшись, убрала ее. Я думал, что только шеф-повар здесь так себе, но даже горничные не справляются со своей работой должным образом.

Прополоскав рот водой, я выложил креветки себе на тарелку. Они были размером с ноготь, поэтому кожа с них плохо счищалась. Если есть возможность, может стоит привезти немного морепродуктов из Южного пролива?

В конце концов я просто сдался и запихнул сразу все себе в рот, в то время как Гискар опустил нож и посмотрел на меня долгим взглядом. Я почувствовал этот взгляд на себе и прямо посмотрел в ответ.

- Что?

- Ты знаешь, как обращаться со столовыми приборами, – Гискар еще раз указал мне на то, что не считает меня обычным рабом. Но вместо того, чтобы заволноваться, я потряс вилкой, что держал в руке, и, выдав сардоническую улыбку, заметил:

- Ты когда-нибудь думал об этом в таком ключе? Большинство убийц, нацеленных на высокопоставленных людей, чтобы получить легкий доступ к цели своего убийства, должны овладеть и такими навыками.

В комнате воцарилось гробовое молчание.

Выражение лица Гискара по-прежнему не изменилось. Скорее, горничные, стоявшие рядом с нами, уставились в ужасе на меня при этом моем смелом ответе. А Гискар лишь спокойно взглянул на меня и снова принялся за еду. Я тоже небрежно присоединился к трапезе.

Во мне было слишком много странного, чтобы я мог быть обычным рабом. Все это потому, что я помнил свою прошлую жизнь. Но как об этом я мог ему рассказать? Заявив своими устами, что в прошлой жизни я был наследным принцем великой империи? Я рад, что не услышал от себя такого сумасшествия.

Лучше я все это продемонстрирую своими действиями, а не словами, раз так сто подряд. Гискар увидит все это сам своими глазами, заставив принять меня таким, какой я есть.

Я уверен, что Гискар даже в такие моменты с невозмутимым лицом будет гадать, кто же я такой на самом деле. Несомненно, в этом виновато особое отношение ко мне. Какое решение примет Гискар после долгих раздумий? Будет ли он обращаться со мной как с рабом до конца моих дней? Или поверит в особые обстоятельства? А возможно, я смогу выбраться отсюда раньше, чем Гискар разгадает мою загадку.

После трапезы горничные вынесли грязную посуду. А Гискар подошел к столу, чтобы вновь взяться за документы на нем.

Я сидел на диване, бездельничая. Гискар предложил мне принять ванну, позвав слугу. Я не стал отказываться. Я кивнул и принял его приглашение. Я принял ванну, переодевшись в чистую одежду. Когда я, освежившись, вышел из ванной комнаты, горничные уже подали холодные напитки и закуски. Приятно быть на виду у публики после долгого перерыва. Я сел на диван, подозвав к себе одну из них:

- Убери это и принеси мне горячий чай.

-Да, поняла, - горничная была вежлива, но выражение ее лица стало жестким. Похоже, ей не нравится, когда раб нагло поднимает голову и говорит ей унести то, принести это. А мне какое дело, если ей это не нравится? Я скрестил ноги, рассмеявшись своим мыслям.

Я сел на диван, взяв что-то из закусок, коротая время за чаем. Взглянув в окно, я заметил, что уже окончательно стемнело.

Гискар резко отложил бумаги в сторону и прошел в ванную комнату, чтобы освежиться и переодеться. Когда он вышел с небрежно убранными назад мокрыми волосами, он напрямик двинулся ко мне. Встав возле дивана, на котором я сидел, он какое-то время смотрел на меня сверху вниз, а затем протянул мне руку. Я тупо уставился на его руку, не шевелясь в ответ.

Гискар больше не собирался ждать, потянув меня за руку на себя, он крепко обнял меня в той атмосфере, которая говорила мне о том, что это все равно произойдет в любом случае. Схватив меня, он поспешно направился к кровати. В одно мгновение все то хрупкое равновесие, что было какое-то время между нами, разрушилось.

- Пстой!..

Потеряв равновесие, Гискар кинул меня на кровать, рухнув рядом. Он взъерошил мои волосы за ухом, прижавшись губами к шее. Когда я попытался уклониться от этой ласки, Гискар схватил меня за затылок, притянув еще ближе, чтобы поцеловать. По коже побежали мурашки, я чувствовал, что меня засасывает в этот водоворот.

- Ах, прекрати!..

Гискар потянулся к моей груди и расстегнул все пуговицы на рубашке. Затем он оттянул воротник в сторону и провел губами от затылка к ключице. Используя свой язык, он лизнул впадину между ключицами. Теплое прикосновение снова заставило меня вздрогнуть. Невольный крик вырвался наружу:

- Прекрати это!! Почему ты можешь думать только об этом?

Гискар не ответил. Мужчина молча провел рукой по моей обнаженной коже. Он коснулся кончиками пальцев бугорков моих сосков, а затем наклонился, взяв один из них в рот. В удивлении я снова вздрогнул. Нервничая, я дрожал всем телом. Пока я пытался сдержать эту дрожь, я вдруг кое-что понял.

Почему только это и было на уме у Гискара. Да потому что это единственная ценность моего существования. Я раб, присматривающий за постелью господина. Так что Гискар может делать со мной, все что пожелает, может иметь меня столько, сколько захочет.

Гискар безжалостно лизал и дразнил мои соски, пока я в гневе крепко сжимал свои зубы. Другой рукой он погладил меня по спине, скользнув вниз к ягодицам. Рука, проникшая в мои штаны, искала вход в отверстие, а когда нашла, вошла внутрь, одновременно надавливая на мой член ладонью.

- Ах...

- Кажется, отек в этом месте спал, - тихо прокомментировал свои исследования Гискар. Он вытащил руку и начал развязывать пояс на моих штанах. Мне все это было так ненавистно, что какое-то время я пытался сопротивляться, но, конечно, как обычно, проиграл. Штаны, что имели разрезы по бокам, чтобы их можно было легко надевать и снимать, даже на того, чьи ноги в кандалах, были быстро стянуты с меня.

Перевернув меня задницей кверху, Гискар обнажил только нижнюю часть моего тела, придавив меня ногой. Затем он достал стеклянную бутылочку с прикроватного столика. Когда он открыл ее, то я сразу почувствовал уже знакомый мне запах ароматизированного масла. Гискар задрал мне рубашку и вылил содержимое бутылки мне на спину.

От прохладного масла мое тело покрылось мурашками. Гискар, наглаживая мою поясницу, разносил масло на нужном ему месте. Я вцепился в простыню, собираясь воздержаться от криков как можно дольше. Рука, которая была на спине, постепенно двинулась ниже. Гискар погладил мое нижнее отверстие своей скользкой рукой, а затем просунул туда один палец.

- Ах! - несмотря на то, что это должно было случиться, я все же вскрикнул от неожиданности. Приподняв голову, я потянулся рукой назад, попытавшись остановить движения Гискара внутри себя. Но его пальцы проникали все глубже и глубже. Я весь сжался. Я был так напряжен, что у меня заболели даже руки.

- Озабоченный... урод... - со сдавленным стоном я схватился за простыню. С поднятой головой я продолжал сопротивляться, напрягая все мышцы.

- Ты всегда такой напряженный, - Гискар тихо вздохнул, приобнял меня со спины и принялся ждать. Я сделал несколько неглубоких вдохов и слегка опустил голову. Как только я немного расслабился, и напряжение начало покидать мое тело, Гискар снова пошевелил пальцами внутри меня.

Скользкие пальцы мягко ужалили меня изнутри. Посчитав, что я уже привык к этим легким движениям туда-сюда, он погрузил пальцы в меня полностью, пытаясь проникнуть как можно глубже. Я был поражен этими стремительными действиями, застыв на месте, и начав хватать воздух ртом словно рыба, выброшенная на берег:

- Ха... ха... твои... твои!..

- Я все еще не намерен специально причинять тебе боль, - Гискар поцеловал меня в макушку, а затем начал проталкиваться пальцами глубже в мою дырочку. Если я пытался увернуться, он только сильнее запихивал в меня пальцы, нажимая на меня изнутри, как бы наказывая за строптивость. Пальцы моих рук и ног скрутило, а бедра начали подмахивать навстречу его движениям.

- Хах, ах, твоя рука... остановись, остановись.